

Итак, даже в подземном мире есть свои стандарты сбора душ. Неудивительно, что так много блуждающих духов и беспокойных призраков остались не востребованными.

- Увы, как жаль. Его накормили 20ю тарелками каши и 6-7ю тарелками лечебного супа, а он до сих пор не проснулся. Доктор, ваше иглоукальвание точно помогает? В противном случае нам, возможно, придётся его похоронить...

Похоронить его?

Услышав эти слова, Фу Нянь изо всех сил попытался открыть глаза, пытаясь пошевелить пальцами.

Как только глаза открылись, Фу Нянь увидел свою грудь, утыканную густым скоплением серебряных иголок. Многие из этих игл даже не были правильно вставлены в акупунктурные точки, и то, что они не закололи его до смерти, уже было удачей.

Фу Нянь попытался сосредоточить свою ци, пытаясь смягчить ущерб, нанесённый серебряными иглами, пронзавшими его тело.

К сожалению, его тело было теперь слишком слабым. Не говоря уже об управлении его ци, даже дыхание стало для него проблемой.

Не имея другого выбора, Фу Нянь поднял оставшуюся руку и решил физически удалить иглы.

- Видишь, он уже проснулся, не так ли? Этот старик много лет занимался медицинской практикой...

- Посредственный врач... - после того, как Фу Нянь вытащил окровавленные иглы из своей груди, он мягко прервал восхваление доктора, стоявшего рядом с ним.

- Он действительно проснулся! Ты как живой Хуа То! - женщина не услышала голоса Фу Няня, занятая осыпанием похвалами шарлатана: - О, моей семье нечего предложить за это, но если ты не возражаешь, останься пообедать. Овощи выращены на наших грядках... Я попрошу мужа нарезать для тебя курицу, чтобы накормить. Пожалуйста, не отказывайся.

- Нет, конечно нет. Я совсем не против, - врач улыбнулся, собирая окровавленные серебряные иглы. Он взглянул на Фу Няня, лежащего на коврик, и продолжил приводить в порядок свою медицинскую сумку, как будто собирал что-то чудовищное.

У Фу Няня не было сил говорить. Он попытался сжать правый кулак, но понял, что его протеза нет. Как бы он ни старался, всё было напрасно.

После того, как врач ушёл, Фу Нянь понял по голосу, что женщина вернулась.

- Где я? - холодно спросил Фу Нянь, оглядевшись.

- В моем доме, где ещё ты можешь быть? Посмотри на себя, мы тебя спасли, а ты даже спасибо не сказал. Ты словно бездонная бочка, потребляешь столько еды и лекарств только для того, чтобы проснуться...

- Что случилось с моей рукой и ногой? - Фу Нянь не дал ей договорить, мрачно прервав её.

Это тело по-прежнему принадлежало ему... в конце концов, было почти невозможно найти кого-то другого с такими же недостатками конечностей.

Его тело было целым, но были заметны следы когда-то прикреплённых протезов, явно удалённых намеренно.

- Ты имеешь в виду эти искусственные конечности на твоём теле? Плотник удалил их. Я не знаю, из чего они были сделаны, но за них дали около дюжины таэлей серебра. Деньги пошли на твои лекарства и кашу. Для поддержки рук и ног можно использовать и две палки, зачем возиться с такими причудливыми штуками? Если бы эти твои искусственные конечности не стоили денег, я бы не стала тебя подбирать...

Фу Нянь стиснул зубы:

- Что ты имеешь в виду под искусственными конечностями? Это протезы!

Эти протезы были изготовлены каменщиком в доме Чу Чжаои из редкого и прочного нефрита, который он искал годами.

Несмотря на личностные качества самого Чу Чжаои, эти протезы, несомненно, были самыми удобными, которые Фу Нянь когда-либо использовал.

- Это всего лишь пара искусственных конечностей. Неужели, если у тебя будет больше ложных конечностей, ты станешь менее калекой?

Как могли эти драгоценные нефритовые протезы стоить всего лишь дюжину таэлей серебра?

- Они не могли стоить всего лишь дюжину...

И тут Фу Нянь понял, что он должен разозлиться на то, что женщина, стоящая перед ним, продала его протезы.

- Кому ты их продала? - холодно спросил Фу Нянь, его тон изменился.

- Я же говорила тебе, что продала их плотнику. Кто его знает где он? - сказав это, женщина взглянула на культы Фу Няня, как будто смотрела на домашний скот.

Отведя взгляд, она пробормотала:

- Беспольный калека с отрубленными конечностями, его даже не продать, чтобы он подавал другим чай и воду, раздражает...

Услышав это, Фу Нянь скатился с коврика.

Годы его занятий боевыми искусствами остались при нем. Даже несмотря на отсутствие конечностей, он мог не только устойчиво держаться в вертикальном положении, но и с лёгкостью выполнять различные действия.

Он молча обошёл женщину и ещё раз спросил:

- Где плотник?

- Я уже сказала: как только я все ему продала, он и пропал. Почему ты не можешь понять...

Фу Нянь не дал ей возможности закончить. Он схватил её за воротник и поднял в воздух одной рукой.

Было приятно наблюдать, как женщина, которая всего несколько минут назад называла его «калекой с отрубленными конечностями», теперь задыхалась и была неспособна даже умолять. Даже мысль о том, чтобы просить о чём-то, была сейчас выше её возможностей.

- Тебе лучше найти их, - голос Фу Няня оставался спокойным, продолжая требовать ответов, которых он не получил ранее. - Мои протезы, где они?

Женщина со сдавленным горлом не могла говорить и была в состоянии только дрожать, слабо поднимая руку и указывая на север.

Фу Нянь ослабил хватку, позволив её ногам коснуться земли.

С сохраняющимся страхом женщина, наконец заговорила, думая, что столкнулась с призраком:

- Столярная мастерская на пересечении Северной улицы. Я не знаю, на месте ли твои конечности...

- Спасибо, - Фу Нянь не дал ей закончить её бессвязную речь. Прервав её, он использовал оставшуюся ногу, чтобы быстро прыгнуть к выходу. Добравшись до двери, он, казалось, что-то вспомнил, повернув голову и взглянув на женщину перед ним. Наклонив голову, он обратился к ней:

- Кстати, я хочу заплатить тебе за медицинские расходы. Более двадцати тарелок каши и шесть-семь тарелок лечебного супа. Однако то, что ты продала мои протезы без моего согласия и назвала меня калекой, меня очень разозлило.

Женщина не осмеливалась встретиться взглядом с Фу Нянем, её руки всё ещё дрожали.

Сила, которую Фу Нянь только что приложил, могла бы легко задушить её.

Фу Нянь на мгновение остановился, задумавшись, а затем продолжил:

- Но независимо от твоих намерений, я очень благодарен за спасение моей жизни. Мой хозяин научил меня, что благодарность необходима благотворителям, спасающим жизни. Прости, что схватил тебя раньше, и спасибо, что спасла меня. Долг за спасение моей жизни обязательно будет погашен, - бесстрастно сказал Фу Нянь.

<http://bllate.org/book/13089/1156906>